

В диссертационный совет 24.2.437.12,
созданный на базе федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)»

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76,
зал заседаний Ученого совета

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование **Рябчикова Сергея Александровича** на тему «**Электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам: теоретико-правовые аспекты**», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по ученой специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования не вызывает сомнений и определяется тем, что в современных условиях важное место в развитии общества занимает его цифровая трансформация. Стремительное развитие информационных технологий находит свое отражение в преступной деятельности, что напрямую обусловлено криминализацией преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», применением различных абонентских устройств и средств связи, незаконным получением электронной информации ограниченного вида доступа. Подобное увеличение преступлений требует активного противодействия этой тенденции со стороны правоохранительных органов, что возможно только путем соблюдения сроков предварительного расследования, прав и законных интересов участников уголовного производства, постоянного повышения квалификации субъектов доказывания и применения при этом современных технологий и технических средств, обеспечивающих движение процессуальной и непроцессуальной информации. Исследование и создание соискателем теоретически значимых положений по совершенствованию уголовно-процессуального закона и иных нормативно-правовых актов, связанных с использованием электронных документов различных видов в досудебном производстве по уголовным делам, с учетом отечественного и зарубежного опыта, следует признать актуальным. Это обстоятельство подтверждается и данными анализа степени разработанности проблемы.

Объект и предмет исследования определены правильно и отражают его тему и содержание.

Цель проведенного исследования состоит в разработке новых научно-обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального

законодательства, а также правоприменительной практики по обращению электронных документов в досудебном производстве по уголовным делам, на основании чего определены и задачи, обеспечивающие ее достижение.

Научная новизна диссертационной работы обусловлена ее тематикой, в соответствии с которой в исследовании системно обобщены теоретические и практические аспекты, связанные с использованием электронных документов в уголовном производстве, в частности возможности и перспективы их внедрения в расследование преступлений. Как следствие, разработано методологическое обоснование применения электронных документов в досудебном производстве и рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере в рамках существующих и предлагаемых соискателем отдельных технологий, информационных систем и систем электронного документооборота. Предложены и дополнены некоторые значимые для науки уголовного процесса понятия. Так, в положениях 2 и 2.1, выносимых на защиту, С.А. Рябчиков формулирует авторские определения понятий «электронный документооборот по уголовным делам» и «электронный документ в досудебном производстве», выделяет их признаки и разграничивает между собой. Юридические термины всегда играют значимую роль в нормотворчестве и правоприменительной практике. Вложение в какое-либо понятие точного (однозначного) смысла и толкования всегда считалось определенным успехом.

Необходимый **научный уровень** диссертации обеспечен использованием автором достаточного количества монографической, учебной, справочной и иной специальной литературы. Применение в работе общих и частных методов научного исследования обусловило аргументированность сформулированных выводов и обоснованность представленных на защиту положений.

Теоретическая значимость исследования определена разработкой научных положений, выраженных в выводах, предложениях и рекомендациях по использованию электронных документов и их обороте в досудебном производстве по уголовным делам.

Практическая значимость результатов диссертации заключается в том, что они могут быть использованы для повышения эффективности расследования и образовательной деятельности.

Достоверность и обоснованность работы определяется сформулированными в диссертации выводами и положениями, связанными исследованием, проведенным на достаточной эмпирической базе.

Апробация результатов исследования, происходила в форме обсуждения диссертационных материалов на научно-практических конференциях различного уровня, семинарах, подготовки научных публикаций, внедрения соответствующих разработок в учебный процесс, а также практическую деятельность правоохранительных органов.

К числу **достоинств диссертационного исследования** прежде всего следует отнести его комплексный и системный характер. С.А. Рябчиков одним из первых в отечественной науке уголовного процесса предпринял попытку целостного теоретико-правового осмысления феномена электронного документооборота применительно к досудебному производству, рассмотрев его в неразрывной связи с задачами цифровой трансформации уголовного судопроизводства. Диссертация

органично сочетает доктринальный, нормативный и сравнительно-правовой подходы, что придает ее выводам необходимую многоплановость и обоснованность.

Представляют интерес и свидетельствуют о научной новизне положения, выносимые на защиту. Заслуживает положительной оценки четвертое положение о двухуровневом механизме правового регулирования электронного документооборота. Разграничение уголовно-процессуальной (на уровне УПК РФ) и организационно-технологической (на уровне подзаконных актов) регламентации представляется методологически верным и практически реализуемым решением.

Принципиальный научный и практический интерес представляет пятое положение, выносимое на защиту, о необходимости законодательного урегулирования подачи заявления о преступлении в форме электронного документа. Хотя данное положение является дискуссионным, оно опирается на результаты проведенного диссертантом сравнительно-правового исследования зарубежного опыта и позволяет поставить вопрос о качественно ином, по сравнению с действующей практикой интернет-обращений, уровне правовой регламентации, обеспечивающей надлежащую идентификацию заявителя и соблюдение требований об ответственности по ст. 306 УК РФ.

Несомненным достоинством работы является положение 3.1 – вывод о становлении правового института использования электронных документов в уголовном процессе. Его значимость определяется доктринальными предложениями автора: вместо констатации разрозненных норм, регулирующих обращение электронных документов в отдельных процессуальных ситуациях, он квалифицирует их совокупность как самостоятельный институт уголовно-процессуального права, обнаруживающий все признаки институциональной самостоятельности: специфический предмет регулирования, обособленную группу норм и собственные задачи в системе досудебного производства. Такая квалификация отвечает запросам доктрины и имеет выраженное практическое значение.

Весомым вкладом в науку уголовного процесса следует признать разработку концепции ведения производства по уголовному делу в электронном формате, нашедшей отражение в восьмом положении, выносимом на защиту. Предложение диссертанта о законодательном закреплении статьи 150.1 УПК РФ, регламентирующей формат предварительного расследования (бумажный или электронный) (с. 125-126 диссертации), является самостоятельным и оригинальным решением, открывающим перспективу системного преобразования отечественного уголовного судопроизводства в условиях цифровой трансформации. Автором подробно проработаны организационно-правовые условия реализации данного предложения, что придает ему прикладное значение.

Структура диссертации обусловлена ее предметом и внутренней логикой.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, освещается уровень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая база. Раскрыта научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, обоснованность и достоверность результатов исследования, сведения об апробации, данные о структуре работы.

Первая глава диссертации «**Теоретические и правовые основы электронного документооборота в досудебном производстве по уголовным делам**» содержит четыре параграфа.

Первый параграф, на основе существующих точек зрения ученых по теме исследования, раскрывает сущность электронного документооборота и рассматривает его значение в досудебном производстве. Автором обосновываются понятия «электронный документооборот по уголовным делам» и «электронный документ в досудебном производстве», выделяются признаки названных определений.

Во **втором параграфе** анализируется механизм вручения электронного обвинительного заключения в практической деятельности, обосновывается необходимость принятия подзаконного акта, регламентирующего алгоритм работы с электронными документами при производстве по уголовным делам. На основе предлагаемых изменений в уголовно-процессуальном законе, делается вывод о становлении отдельного института использования электронных документов в уголовном производстве.

В **третьем параграфе** проведено сравнительное исследование применения электронного документооборота в правовых системах зарубежных стран, с целью распространения имеющего опыта на цифровую трансформацию российского уголовного процесса.

В **четвертом параграфе**, базируясь на трудах ведущих исследователей в данной сфере, рассмотрена и обоснована необходимость создания единой цифровой платформы уголовного судопроизводства для введения единого электронного документооборота в уголовном производстве.

Вторая глава диссертации «**Развитие электронного документооборота в досудебном производстве по уголовным делам**» включает четыре параграфа.

Первый параграф главы рассматривает и обосновывает возможность поэтапного внедрения электронного документооборота при расследовании уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести. Автор приходит к выводу, что оптимальное взаимодействие различных участников в расследовании преступлений, возможно посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Второй параграф посвящен обоснованию правового регулирования подачи заявления о преступлении в форме электронного документа. Диссертантом предложена модель использования единой цифровой платформы на стадии возбуждения уголовного дела, предусматривающей электронное формирование и подписание отдельных процессуальных документов.

В **третьем параграфе**, руководствуясь существующими исследованиями отдельных ученых в области документирования информации, проиллюстрирована возможность видеопотоколирования следственных и иных процессуальных действий, предложено его авторское определение, а также нормативное закрепление в действующем уголовно-процессуальном законе.

В **четвертом параграфе** исследована возможность осуществления производства по уголовному делу в электронном формате, с учетом развития отдельных информационных технологий и технических средств.

В **заключении** отражены авторские выводы, предложения и рекомендации, связанные результатами проведенного исследования.

Представлен достаточный библиографический список использованных источников, приведены приложения с проектом предлагаемых изменений и дополнений в действующий УПК РФ, а также с результатами эмпирических исследований по рассмотренным в диссертации проблемам.

На основе проведенного тщательного изучения содержания диссертации и автореферата Рябчикова С.А., его исследование, в целом, оценивается положительно. В нем на основе современных сведений судебно-следственной практики обобщены данные изучения материалов уголовных дел, а также результаты анкетирования российских сотрудников правоохранительных органов и Республики Казахстан.

Однако, в данном диссертационном исследовании, как и в любой иной подобной работе соответствующего научно-квалификационного уровня, имеются положения, которые носят дискуссионный характер.

Это следующие утверждения:

1. Соискатель в исследовании вводит новое понятие – «электронный документ в досудебном производстве» и рассматривает его как «документированную информацию о событиях и фактах, полученную или представленную в электронной форме в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, пригодную для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям и обработки в информационных системах, заверенную электронной подписью» (с. 15 диссертации, п. 2.1 положения, выносимого на защиту).

По нашему мнению, электронный документ подписывается, а не заверяется электронной подписью (названная подпись выступает основным реквизитом электронного документа). Подписание применяется для определения (установления) лица, подписывающего соответствующий документ, а со стороны лица – для подтверждения авторства и идентичности содержания такого документа. Заверяются, как правило, копии документа или подпись лица его создавшего с целью придания юридической силы. Если электронный документ распечатывается, ему придается письменно-печатная форма, тогда такой документ и сама электронная подпись заверяется лицом, выполнившим такие действия (например, оператор МФЦ). Требуется обоснование употребления такого термина в представленной работе.

Кроме того, при обосновании оптимальности определения электронного документа для электронного документооборота досудебного производства, автор в качестве критериев использования электронного документа называет: «а) пригодную электронную форму, т.е. воспроизведение на экране в понятной для человека форме – аналоговый сигнал (например, монитор компьютера); б) материальный носитель – электронная вычислительная машина (компьютер, планшет, смартфон и т.д.); в) коммуникация, то есть передача электронного документа между участниками документооборота; г) информационные системы, как правило, системы электронного документооборота» (с. 34-35 диссертации).

Считаем, что:

а) на экране электронного устройства воспроизводится не аналоговый сигнал, а изображение, которое формируется согласно цифровому коду представления электронной информации (алгоритма), заложенного в программное обеспечение, позволяющего визуализацию соответствующих данных, содержащихся в памяти (оперативной, постоянной, внешней) такого устройства;

б) «электронная вычислительная машина (компьютер, планшет, смартфон и т.д.)» – это не материальный носитель информации. Названные электронные устройства самодостаточны для выполнения требуемых задач, сложные по конфигурации и назначению. В качестве «материального носителя информации», условно, можно говорить о тех видах памяти, о которых было упомянуто выше;

в) коммуникация – технический канал связи, передача, сообщение, смысловой аспект социального взаимодействия, связь, обмен и т.п., т.е. многоаспектный термин, несущий в себе множество смысловых нагрузок;

г) информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств (п. 3 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»).

Необходимы пояснения к выделенным автором критериям.

Соискатель, при изучении правовых актов, определяющих понятие электронного документа, выделяет его признаки для досудебного производства: **устойчивость, доступность, подлинность и юридическая значимость**. Раскрывает их краткое содержание (с. 35 диссертации). Следует разъяснить, причину выбора таких свойств, а не иных, например – **аутентичность, достоверность, целостность, пригодность для использования, системность**, что также актуально для уголовного производства.

2. При реализации института использования электронных документов в досудебном производстве по уголовным делам и планового переход к электронному взаимодействию участников уголовного процесса диссертант утверждает, что подобные изменения должны осуществляться на законодательном и подзаконном уровнях, что не вызывает сомнений (с. 16-17 диссертации, 4 положение, выносимое на защиту).

Однако следует дополнительно разъяснить какие виды, формы подзаконных нормативно-правовых актов должны обеспечить «детальную регламентации порядка создания, направления, получения, хранения и обмена электронными документами, установление требований к техническим средствам, обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных, организацию доступа участников уголовного судопроизводства к электронной документированной информации, а также подготовку сотрудников органов предварительного расследования к работе в системе электронного документооборота». Какие министерства и ведомства, правоохранительные органы, субъекты доказывания и т.п. должны будут «оперативно реагировать на развитие и совершенствование технологий, а также уточнять порядок их применения без необходимости постоянного внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон», выполнять мониторинг их актуальности и полноты?

3. Для успешного введения электронного документооборота, в досудебном производстве, автор предлагает создать благоприятные **правовые, технические и**

организационные условия для его реализации (с. 42-43 диссертации), что безусловно правильно. Но, в технические условия соискатель включает целесообразность «привлечения к этому процессу электронно-вычислительных машин с установленным специализированным программным обеспечением», «хранение электронных документов в специализированных электронных хранилищах» и возможности при «технологической обработке и использования электронных документов в поддержке принятия решений, применение автоматизированных систем искусственного интеллекта в досудебном производстве по уголовным делам».

В связи с чем возникают вопросы:

- о каких ЭВМ и каком специальном программном обеспечении идет речь;
- почему говорится именно об ЭВМ, сегодня установить функцию, выполняющую такое назначение возможно на большинство электронных устройств в качестве приложений;
- что за электронные специализированные хранилища;
- о каких автоматизированных системах искусственного интеллекта в досудебном производстве идет речь;
- насколько оправдано и допустимо применение подобных систем в уголовном производстве.

4. Соискатель пишет о необходимости урегулирования вопроса «о подаче заявления о преступлении в форме электронного документа». Осуществление этого акта должно быть обеспечено посредством обращения граждан через официальные сайты правоохранительных органов, а также Единый портал государственных и муниципальных услуг путем заполнения интерактивных форм (с. 17-18 диссертации, 5 положение, выносимое на защиту).

По нашему мнению, должен быть использован единый подход (одно окно) и это Единый портал государственных и муниципальных услуг. Официальные сайты ведомств, как правило, не обеспечивают должный уровень идентификации и аутентификации заявителя. В настоящее время развертыванию Единой биометрической системы (ЕБС), как государственной цифровой платформы, которая позволяет установить и подтвердить личность человека по его физиологическим и биологическим характеристикам – нет альтернативы. Однако вопросы информационной безопасности полноценно не проработаны по различным причинам и 100% защиту данных не обеспечивают, поэтому она не применяется в полном объеме. Утечка или доступ третьих лиц к биометрическим персональным данных граждан, будет не восполняемой.

На основании чего возникают вопросы:

- какой вид идентификации и аутентификации должен быть применен в настоящее время при подаче заявления?
- как будет проходить ознакомлением лица о возможном привлечении к уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение о преступлении, предусмотренное ст. 306 УК РФ применительно к такой форме?

5. Диссертант пишет, что «видеопотоколирование следственных и иных процессуальных действий представляет собой процесс создания электронных документов, содержащих зафиксированную информацию в виде текста, звука, изображений и их сочетаний, имеющих реквизиты, позволяющие их

идентифицировать, оформленных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона» (с. 20 диссертации, 7 положение, выносимое на защиту).

Предлагаемый вид документирования информации своим объемом поглощает аудиопотоколирование, которое сегодня активно используется в уголовном производстве. Полагаем, что видеопотоколирование это не процесс создания электронных документов, а информационная технология по закреплению информации, по аналогии с аудиопотоколированием. В зависимости от вида представления информации можно говорить о тексте, звуке, изображении и их сочетаниях. Реквизит, который делает электронную информацию документом – электронная подпись, без нее это не электронный документ, все остальные реквизиты вторичны и повторяют, как правило, те реквизиты, которые присущи письменно-печатной форме.

В ходе видеопотоколирования информация накапливается на соответствующем носителе информации. После обработки первичной информации (как правило «вручную») может быть создан электронный документ, который автоматически не возникает. Если предлагается изначально всей информации придать форму электронного документа подписав ее электронной подписью, то, наверное, это не оптимально, тем более речь идет о видеопотоколировании, т.е. производному от протокола, а протокол не создается из любой информации, требования к нему закреплены в ст. 166 УПК РФ. Видеопотоколирование, как и аудиопотоколирование ведутся непрерывно в ходе всего следственного действия (судебного заседания). Прерывание видеозаписи допускается по уважительной причине, при ее озвучивании лицом, проводящим следственное действие. При возобновлении видеозаписи, следственное действие продолжается с момента прерывания, о чем делается отметка.

Чем отличается видеозапись (как информационная технология), от видеопотоколирования (как «электронного документа»), требуется обоснование такого подхода.

6. В выводах к заключительному параграфу диссертационного исследования, соискатель утверждает, что «электронные доказательства могут включать цифровые следы, видеозаписи, электронные сообщения и другую информацию, получаемую из различных источников» (с. 214-215 диссертации).

Поясните, что следует понимать под «электронными доказательствами» и, если доказательства электронные, почему они включают в себя «цифровые» следы, а не электронную информацию?

Приведенные замечания носят дискуссионный характер, не влияют на общую положительную оценку рецензируемой работы, не умаляют научную и практическую ценность проведенного исследования.

Между тем, диссертация С.А. Рябчикова является актуальной работой, носит самостоятельный характер и обладает внутренним единством. Она содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе соискателя ученой степени в уголовный процесс.

В исследовании приводятся сведения о практическом использовании автором полученных результатов, а предложенные им теоретические выводы и практические рекомендации аргументированы, обоснованы и оценены по сравнению с другими известными решениями данной уголовно-процессуальной проблематики.

Научные результаты исследования С.А. Рябчикова опубликованы в рецензируемых научных изданиях, автореферат соответствует содержанию диссертации.

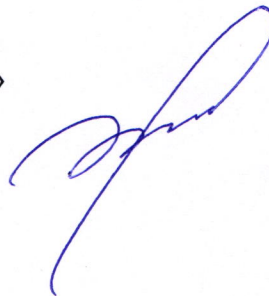
Тема, план и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Изложенное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Рябчикова Сергея Александровича на тему ««Электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам: теоретико-правовые аспекты», является законченной и самостоятельной научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям п.п. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 16.10.2024 г.), а также паспорту научной специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки), а ее автор – Рябчиков Сергей Александрович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры
«Информационная и аналитическая деятельность»
«Институт Федеральной службы безопасности
Российской Федерации (г. Екатеринбург)»

«25» августа 2026 г.

Ю.Н. Соколов

Сведения об официальном оппоненте:

Соколов Юрий Николаевич, 620082, г. Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, 11 км., Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации (г. Екатеринбург)», старший преподаватель кафедры «Информационная и аналитическая деятельность», доктор юридических наук (по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)), доцент.

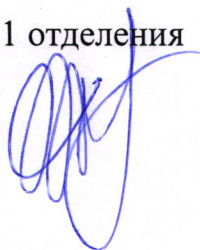
Рабочий телефон: +73433586851, моб. тел.: +79058026676

e-mail: ur-sokol@rambler.ru

Подпись Соколова Юрия Николаевича заверяю.

Заместитель начальника отдела – начальник 1 отделения
Отдела кадров и воспитательной работы
Института ФСБ России (г. Екатеринбург)

«25» августа 2026 г.

А.С. Антоненц